

Чжан Пэн

PhD докторант, Ташкентский государственный институт востоковедения,
Узбекистан, г. Ташкент, e-mail: zhangpeng630@163.com

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА: КИТАЙСКИЙ ВЗГЛЯД

В статье исследуются проблемы и перспективы развития ШОС на современном этапе. В последнее время в Китае возрос интерес к центральноазиатскому региону, особенно к вопросу обеспечения стабильности и безопасности в регионе, и появилось много работ по исследованию проблем региональной безопасности усилиями стран-членов ШОС. ШОС в своем развитии вступает в новый этап, с новыми шансами и новыми вызовами. Чтобы справиться с вызовами, продиктованными новой международной обстановкой, страны-члены ШОС должны продолжить следование «Шанхайскому духу» и совместно создавать «сообщество единой судьбы», также необходимо стимулировать сотрудничество в торговой области на фоне стратегии «Один пояс, один путь», способствовать всестороннему развитию ШОС в области безопасности и экономики, активно продвигать работу по расширению состава и твердо и неуклонно защищать интересы всех членов ШОС на международной арене.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, «Шанхайский дух», сотрудничество, Центральная Азия, расширение состава, «Один пояс, один путь», «Экономический пояс Шелкового пути».

Zhang Peng

PhD student, Tashkent State Institute of Oriental Studies,
Uzbekistan, Tashkent, e-mail: zhangpeng630@163.com

**Issues and prospects
of the Shanghai cooperation organization development:
chinese view**

The issues and prospects of the SCO development at the present stage are considered in this article. Recently, in China, there has been upsurge of interest in the Central Asian region, especially in regard to the issue of ensuring stability and security in the region, and a lot of researches have been done to study the problems of regional security through the efforts of the SCO member countries. The SCO in its development enters a new stage, with new opportunities and new challenges. 2017 was a significant year for the SCO. In order to cope with the challenges imposed by the new international situation, the SCO member states should continue to follow the «Shanghai Spirit» and jointly create a «community of one destiny», it is also necessary to stimulate cooperation in the trade area in context of the «One belt, one way» strategy, promote comprehensive development of the SCO in the field of security and economy, actively promote the work on expanding the membership and firmly and consistently defend the interests of all the SCO members on the international stage.

Key words: Shanghai Cooperation Organization, «Shanghai Spirit», Cooperation, Central Asia, expansion of members, «The Belt and Road Initiative», «the Silk Road Economic Belt».

Чжан Пэн

PhD докторант, Ташкент мемлекеттік шығыстану институты,
Өзбекстан, Ташкент к., e-mail: zhangpeng630@163.com

**Шанхай ынтымақтастық үйімінің
даму мәселелері мен келешегі: қытай көзқарасы**

Мақалада қазіргі кезеңде Шығу даму мәселелері мен келешегі қарастырылады. Соңғы кездері Қытайды Орталық Азия аймағына деген қызығушылығы артты, әсіресе аймақтағы тұрақтылық, пен қауіпсіздікті қамтамасыз ету мәселесі бойынша, сондай-ақ Шығу-ға мүше мемлекеттердің күш-жігері арқылы аймақтық, қауіпсіздік мәселелерін зерттеу үшін көп жұмыстар жасалу керек. Шығу өз дамуында жаңа кезеңге, жаңа мүмкіндіктер мен жаңа сынақтармен шығады. Жаңа халықаралық жағдайда туындаған сынақтармен күресу үшін Шығу мүше мемлекеттері «Шанхай Рухын» үстануға және бірлесіп «бір тағдыр қауымдастырын» құруға тиіс, сонымен қатар «Бір белдеу, бір жол» стратегиясымен сауда саласында ынтымақтастықты ынталандыру қажет, қауіпсіздік пен экономика саласындағы Шығу-ны жан-жақты дамытуға жағдай жасау, мүше болуды кенеиту жөніндегі жұмыстарды белсенді түрде жүргізіп, Шығу-ның барлық мүшелерінің халықаралық аренадағы мұдделерін қатаң және қатал қорғауды қамтамасыз ету қажет.

Түйін сөздер: Шанхай ынтымақтастық үйімі, «Шанхай Рухы», ынтымақтастық, Орталық Азия, құрамды кенеиту, «Бір белдеу, бір жол», «Жібек жолының Экономикалық белдеуі».

Введение

Со дня подписания «Хартии Шанхайской организации сотрудничества» и «Договора о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов ШОС» изменилась международная обстановка. ШОС в своем развитии вступает в новый этап, с новыми шансами и новыми вызовами.

В последнее время в Китае возрос интерес к центральноазиатскому региону, особенно к вопросу стабильности и безопасности в регионе, и появилось много работ по исследованию проблем обеспечения региональной безопасности усилиями стран-членов ШОС.

Среди работ китайских авторов, посвященных вопросам безопасности и стабильности в Центральной Азии, а также проблемам и перспективам развития ШОС, выделим труды У Хунвэя (У Хунвэй, 2017), Чжао Хуашэна (Чжао Хуашэн, 2012), Ли Баочжэня (Ли Баочжэнь, 2011), Юй Цзяньхуа (Юй Цзяньхуа, 2008), Ван Цзяня (Ван Цзянь, 2014) и других исследователей.

Сотрудник Научно-исследовательского института Академии общественных наук КНР по изучению России, стран Восточной Европы и Центральной Азии У Хунвэй исследовал взаимосвязь экономического развития ЦА с безопасностью и стабильностью в регионе, а также изучил факторы, влияющие на безопасность ЦА, среди которых выделил национальные и религиозные вопросы, ситуацию в Афганистане, политику ведущих держав в Центральной Азии, сотрудничество Китая и России в рамках ШОС и др. (У Хунвэй, 2017).

Главные вызовы, стоящие перед ШОС, можно разделить на внутренние и внешние. По мнению китайских аналитиков, внутренние вызовы кроются в саморазвитии, например, в разнице стратегической ориентации Китая и России, длительном отсутствии платформы для инвестиций, в возникающих новых вопросах и рисках от расширения состава организации и т.д. Внешние вызовы включают угрозы от террористической организации «Исламское государство», внешнеполитические ситуации на Среднем Востоке и в Афганистане, вмешательство США и т.д. (Ли Цзиньфэн, 2017).

Приоритет: обеспечение безопасности. Продолжая борьбу с «тремя злами», страны-члены ШОС должны уделять большое внимание укреплению сотрудничества в перекрывании финансовых источников преступных организаций и в борьбе с распространением терроризма и экстремизма через интернет. Без стабильной и безопасной внешней среды невозможно стимулировать развитие проектов инфраструктуры и других видов экономического сотрудничества.

Что касается российско-китайского взаимодействия в сфере безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, то в последнее время в нем наметился определенный рост. Стороны активно взаимодействуют в вопросах денуклеаризации Корейского полуострова, выступают против размещения американской системы ПРО THAAD в Южной Корее. Между двумя странами также растет военно-техническое сотрудничество. Например, объем поставок российских вооружений в КНР в 2016 году составил более 3 млрд. долл. США (Кашин, 2017: 71).

Китайские авторы, сотрудники Центра по изучению ШОС при Шанхайской Академии общественных наук Юй Цзяньхуа и другие (Юй Цзяньхуа, 2008) в своей коллективной монографии уделяют большое внимание усилиям ШОС по вопросам безопасности. В работе также исследуются вопросы стабильности в центральноазиатских сообществах, сотрудничества стран-членов ШОС в борьбе против «трех зол», а также международного сотрудничества ШОС и ведущих держав, в частности, США, после 11 сентября 2001 г.

Китайский политолог У Хунвэй выделил три «горячих» вопроса в Центральной Азии, среди которых вопросы безопасности, смена руководства и преемственность власти, а также вопросы экономического развития (У Хунвэй, 2017).

Исследуя вопросы безопасности, он отмечает, что слабость ситуации по безопасности выражается в следующих моментах: (1) Ситуация на Среднем Востоке и Северной Африке продолжает оставаться нестабильной, связь ситуации на Ближнем Востоке и безопасности в Центральной Азии, чем дальше, тем очевидней. В 2016 году огромными усилиями международной общественности, правительства двух государств Ирака и Сирии смогли преуспеть в отражении нападений ИГИЛ, остановили продвижение ИГИЛ в двух странах (У Хунвэй, 2017). (2) Пришедшие извне религиозные идеи оказали большое влияние на формирование местных религиозных традиций. Ислам, пришедший в регион, в течение длительного исторического периода оказал влияние на местные религиозные традиции и сформировал характерную для данной местности исламскую традиционную культуру. Эта культура гармонично уживается с культурой других народов региона, превратившись в важный фактор мира и стабильности (У Хунвэй, 2017). (3) «Афганский вопрос» по-прежнему остается большой внешней угрозой безопасности региона. В последнее время ухудшение ситуации в Афганистане считается одним из серьезных внешних факторов, угрожающих миру и стабильности в регионе (У Хунвэй, 2017).

Афганский фактор. У Хунвэй в своей монографии «*中亚安全与稳定研究*» (Чжун-Я аньцюань юй вэнъдин яньцю). Исследование безопасности и стабильности Центральной Азии (У Хунвэй, 2017), посвященной изучению вопросов безопасности и стабильности в регионе, отмечает взаимосвязь экономического развития ЦА с безопасностью и стабильностью в регионе, а также анализирует факторы, влияющие на без-

опасность ЦА, среди которых выделяет национальные и религиозные вопросы, ситуацию в Афганистане, политику ведущих держав в Центральной Азии, сотрудничество Китая и России в рамках ШОС и др.

В разделе «Тесная связь ситуации в Афганистане с безопасностью в Центральной Азии» он отмечает, что «общественность, после объявления США в конце 2014 года о выводе войск из Афганистана, стала проявлять беспокойство по поводу ситуации в Афганистане». Мнения относительно этого разделились: одни считают, что ситуация в Афганистане в скором времени может ухудшиться и Талибан вновь может вернуться к власти; другие считают, что, хотя США могут придерживаться своего плана вывода войск из Афганистана, но они не смогут полностью прекратить поддержку афганского правительства и будут помогать ему и в военном и в экономическом плане и т.д. (У Хунвэй, 2017: 201).

Ситуация в Афганистане оказывает серьезное влияние на безопасность и стабильность в Центральной Азии. Среди основных мер, предпринимаемых государствами Центральной Азии в ответ на афганские вызовы, У Хунвэй отмечает следующие: (1) укрепление государствами Центральной Азии своей оборонной мощи, включая обнародование документов антитеррористических законов, укрепление вооруженных сил, усиление охраны границ и повышение эффективности работы антинаркотических подразделений (У Хунвэй, 2017: 204); (2) выдвижение предложений по совместному решению афганского вопроса (например, по предложению Узбекистана, высказанному на 63-й Генассамблее ООН, была создана контактная группа «6+3») (Ли Чуйфа, 2010); (3) участие центральноазиатских государств во всех совместных международных механизмах по совместному решению афганского вопроса, включая усилия отдельных и коллективных договоров по безопасности, усилия ШОС по решению афганского вопроса, а также «стамбульская инициатива» и др.; (4) совместное развитие экономики Афганистана и через экономическое развитие страны достижение общественной стабильности в Афганистане (У Хунвэй, 2017: 204). Узбекистан оказывает немалую экономическую помощь Афганистану, поставляя электроэнергию в столицу страны и ее окрестности, построив несколько десятков мостов, дорог и других объектов, строит железную дорогу из Хайдарабада до Мазари-Шарифа и т.д. (Ли Чуйфа, 2010). Казахстан каждый год отправляет в Афганистан продукты питания, горючее

и лекарства, а также принимает афганскую молодежь на учебу в Казахстане (Хасакэситань, 2010); (5) оказание всесторонней поддержки Афганистану окружающими странами и продвижение мирного процесса и межнационального согласия.

Директор Института Дальнего Востока РАН, д.и.н., профессор С.Г. Лузянин считает, что после вывода вооруженных сил США из Афганистана и сохраняющейся напряженной ситуации в Сирии, «в условиях расширения экспансии ИГИЛ и других экстремистских движений велика вероятность дестабилизации обстановки в регионе» (Лузянин, 2017: 23). Он предполагает, что эта ситуация может повлиять на реализацию проекта «Экономического пояса шелкового пути» (ЭПШП) и считает, что назрела необходимость «осторожной военно-политической эволюции ШОС» и в результате повышения потенциала сотрудничества в рамках ШОС усилить силовой компонент Организации (Лузянин, 2017: 23).

Другой российский аналитик А.Ф. Клименко¹ предлагает активизировать в рамках ШОС «консультативные и институциональные механизмы для содействия нейтрализации конфликтов на территории стран-участниц» организации и упоминает об инициативе министра обороны России С. Шойгу о создании при ШОС нового органа – аппарата национальных военных советников (Клименко, 2017: 31-39).

Китайская сторона также выдвигает практические предложения, направленные на повышение дееспособности ШОС в сфере безопасности. Например, еще в 2014 году Премьер-министр Китая Ли Кэцян предлагал создать новый центр по работе над прогнозированием проблем безопасности для Евразии (Клименко, 2017: 40).

Китайский аналитик У Хунвэй, подводя итоги своим размышлениям, констатирует, что отношения КНР и государств Центральной Азии находятся на хорошем уровне и, что вряд ли талибан сможет возобновить острые конфликты в Афганистане, а Китай будет выполнять роль примирителя всех сторон (У Хунвэй, 2017: 204).

Продвижение процесса расширения состава ШОС. 2017 г. стал знаменательным годом для ШОС. Расширение состава это не только важный шаг, но одновременно серьезное испытание, которое влечет за собой углубление организационной работы и согласованности действий,

укрепление «шанхайского духа» и усиление взаимодоверия, решение совместными усилиями новых проблем, а также поиск и создание новых механизмов сотрудничества, приспособленных к новым реалиям.

У Хунвэй уточняет, что за последние годы существования ШОС «Шанхайский дух» уже сформировался и главными его составляющими являются: «взаимодоверие, взаимовыгода, равноправие, совещательность, уважение многообразия культур и стремление к всеобщему развитию» (У Хунвэй, 2017: 349).

В основе «Шанхайского духа» лежит новый взгляд на безопасность, новые модели взаимоотношений новых государств и модели регионального сотрудничества. «Новый взгляд на безопасность» указывает на взаимодоверие и совместную безопасность; «модели взаимоотношений новых государств» подразумевают совместное существование, без создания союзов, открытость и прозрачность, не планируя создание организаций с другими государствами и территориями; «модели регионального сотрудничества» указывают на партнерские отношения, торговые отношения, совместные инициативы по продвижению к безопасности и взаимовыгодному сотрудничеству и т.д.

Председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул «четыре принципа», которых необходимо твердо придерживаться. Главные из них: придерживаться безопасности и защиты своей территории; придерживаться задачи осуществления совместного развития ради процветания; способствовать национальной сплоченности ради поставленных целей, поддерживать мотивацию по широкому обмену мнениями по зарубежному сотрудничеству (У Хунвэй, 2017: 349).

Российские политологи считают, что расширение ШОС со вступлением в нее Индии и Пакистана во многом является результатом инициатив России. Китай проявлял некоторые сомнения в дееспособности расширявшейся организации (Кашин, 2017: 70).

Китайские эксперты опасаются, что новые члены после вступления в организацию обязательно привнесут в ШОС свои конфликты и проблемы, решение которых неизбежно приведет к разногласию между Китаем и Россией.

С.Г. Лузянин считает, что после расширения ШОС страны-участницы должны избегать укрепления неформальных пар: Китай-Пакистан, Россия-Индия и других (Лузянин, 2017: 22). Он отмечает, что всем членам ШОС необходимо «отойти от традиционных политических

¹ А.Ф. Клименко – к.воен.н., профессор, заместитель руководителя Центра изучения проблем СВА и ШОС Института Дальнего Востока РАН.

ориентаций» и работать на «равных основаниях, без исторических пристрастий или антипатий, в рамках «Шанхайского духа» коллективизма и равноправия» (Лузянин, 2017: 22). Он подчеркивает, что «сохранение правила обязательного консенсуса в ШОС позволит малым странам чувствовать себя более уверенно в Организации» (Лузянин, 2017: 23).

Действительно, после расширения организации самыми сложными вопросами стали конфликты между Индией и Пакистаном. В случае, если Россия станет поддерживать Индию, а другие страны-члены ШОС встанут на российскую сторону, то позиция Китая может ослабнуть. Более того, у Индии и Пакистана разные подходы к вопросам сотрудничества в области безопасности, что также затруднит достижение общего согласия (Ли Цзиньфэн, 2017: 22). По мнению китайского эксперта Ли Цзиньфэна, Индия – независимая и самостоятельная страна, но в то же время это страна с прозападным уклоном. Индия относится к Китаю с безотчётным опасением, и согласится ли поддержать после вступления в ШОС «Шанхайский дух» еще неизвестно (Ли Цзиньфэн, 2017: 20).

Вступление Индии и Пакистана в ШОС выдвинуло на повестку дня сразу несколько неотложных задач, для решения которых, прежде всего, необходимо продолжать укреплять силы сцепления внутри организации для повышения влияния ШОС на международной арене. Во-вторых, необходимо повышать эффективность разрешения поставленных в повестку дня вопросов. В-третьих, количество пограничных споров между странами-членами ШОС должно быть уменьшено. В-четвертых, необходимо добиваться уважения и внимания международного общества к ШОС. В-пятых, должна быть усиlena роль ШОС в создании справедливого и разумного мирового порядка (Ли Цзиньфэн, 2017: 25).

Китайский исследователь Ли Цзиньфэн считает, что для реализации вышеуказанных задач необходимо в обязательном порядке осуществить шесть, так называемых, «координаций» на основе претворения в жизнь: стратегии взаимодоверия и координации между Китаем и Россией; стратегии взаимодоверия и координации между Китаем, Россией и другими странами-членами ШОС; стратегии взаимодоверия и координации между Китаем, Россией и Индией; стратегии взаимодоверия и координации между Индией и Пакистаном; координации между ШОС и заинтересованными структурами ООН; а также выстраивание стратегического диалога,

общения и обмена информацией между ШОС и западными странами (Ли Цзиньфэн, 2017: 25).

Необходимо принять во внимание, что после расширения состава ШОС уже стала крупнейшей региональной международной организацией мира. Государства-члены ШОС выражают надежду, что расширение организации привнесет новый шанс и потенциал для межрегионального экономического сотрудничества, ведь со вступлением Индии и Пакистана в ШОС диапазон экономического сотрудничества Организации расширится с Центральной Азии до Южной Азии.

Стимулирование и ускорение процессов экономического сотрудничества. Что касается крупнейших стран-членов ШОС – Китая и России, то и их стратегическое партнерство во многом, будет зависеть от того, смогут ли страны рационально построить свои взаимоотношения. Китай и Россия должны найти общий интерес на основе «поиска общего при сохранении разногласий» (Сунь Ли, 2016).

Российские ученые отмечают, что Россия продолжает наращивать взаимодействие с Китаем, сотрудничая с ним во всех областях, включая Шанхайскую организацию сотрудничества (Лузянин, 2017: 20).

Много вызовов, связанных с различного рода барьерами, по-прежнему существует в двустороннем экономическом сотрудничестве Китая и России. Сотрудники Чжэцзянского педагогического института экономики и управления Ми Цзюнь и Лю Яньцзюнь, анализируя возникающие вопросы во взаимоотношениях двух стран, приводят взгляды российских аналитиков, высказывающих определенные опасения по поводу активной политики Китая в районах Дальнего Востока и Сибири, включая сферы безопасности, в том числе, экологическую безопасность, продовольственную, энергетическую, вопросы финансирования, миграции и др. (Ми Цзюнь, 2017).

Другой китайский исследователь Бань Цзэцзинь добавляет, что из-за украинского кризиса, санкций западных стран и разбалансированности экономической структуры экономика России пришла в упадок. За первые три квартала 2015 года по сравнению с тем же периодом 2014 года ВВП снизился на 3.7%, доходы граждан снизились на 4.2%, уровень заработной платы снизился на 9.1%. С января по сентябрь 2016 года капиталовложения в основные средства снизились на 5.5%, доходы граждан снизились до 5.3% (Бань Цзэцзинь, 2017).

Китайские авторы, отмечая основные факторы, оказывающие отрицательное влияние на развитие сотрудничества двух стран, выделяют политические и системные. Внутренняя экономическая среда в России отличается нестабильностью, низкой зрелостью рынка, невысоким исполнением принимаемых законов, коррупционными проблемами и низкой эффективностью работы правительственные органов. К тому же, инфраструктура дальневосточных регионов России (основных районов сотрудничества), а также транспортные коммуникации (железные дороги, автомобильные дороги) давно не обновлялись, что также влияет на развитие эффективного сотрудничества двух стран. Ко всему этому добавляется суровый климат и высокая себестоимость строительства инфраструктуры в этих районах России при низкой норме прибыли инвестиций (Бань Цзэцзинь, 2017).

Среди экономических факторов китайские аналитики отмечают невысокую эффективность двустороннего сотрудничества двух стран в экономической сфере из-за неактивного участия в нем крупного бизнеса и малого числа крупных стратегических проектов между двумя странами (Бань Цзэцзинь, 2017).

По мнению некоторых экспертов, несмотря на то, что Россия опасается сильной экономической мощи КНР и сдержанно относится к многосторонним экономическим проектам в рамках ШОС (Ми Цзюнь, 2016), Китай активно продвигает сотрудничество в экономической области в рамках ШОС и вносит предложения по содействию упрощения взаимного инвестирования и развития экономики.

Инициатива Китая «Один пояс, один путь». Важным направлением развития ШОС в ближайшем будущем китайские специалисты считают дальнейшее стимулирование экономического сотрудничества стран-членов ШОС путем реализации инициативы Китая «Один пояс, один путь», включающей два элемента – сухопутный («Экономический пояс Шелкового пути, или ЭПШП») и морской («Морской Шелковый путь XXI века», или МШП-XXI) и ускорение его процессов.

Заместитель директора Института Дальнего Востока РАН С.В. Уянаев отмечает, что инициатива Китая «Один пояс, один путь» стала сегодня «одним из центральных приоритетов внешней политики КНР» (Уянаев, 2017: 119).

Известно, что три из пяти направлений данной инициативы (торговля, коммуникации, финансы и инвестиции) связаны с экономической

областью. В этой связи, камнем преткновения является вопрос о введении на пространстве ШОС зоны свободной торговли (ЗТС) (Уянаев, 2017: 121).

Как отмечает китайский аналитик Бао И, инициатива Китая по «созданию зоны свободной торговли» из-за большой разницы в развитии экономики вызывает у стран Центральной Азии опасения будущей торгово-экономической экспансии Китая (Бао И, 2017: 335). Но процесс постепенно продвигается.

В мае 2015 года председатель КНР Си Цзиньпин и президент России Владимир Путин подписали «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути», в котором указали долгосрочные планы по продвижению к Зоне свободной торговли между ЕАЭС и Китаем, хотя среди российских и китайских аналитиков существуют различные мнения по поводу направленности представленных маршрутов (Лузянин, 2017: 21).

В 2016 году Казахстан усилил сотрудничество с ШОС и Китаем в целях укрепления свободной торговли между ЕАЭС и ШОС и стимулирования развития районной интеграции (Бао И, 2017: 337). Представители других государств Центральной Азии – Узбекистана, Киргизстана и Таджикистана – также приветствовали инициативу «Экономического пояса шелкового пути» и выразили надежду на ускорение соединения ЕАЭС и «Экономического пояса шелкового пути» (Бао И, 2017: 336-337).

Таким образом, инициатива «Один пояс, один путь» стимулирует строительство Евразийского экономического союза и «Экономического пояса шелкового пути» и активизирует всестороннее сотрудничество стран-членов ШОС (Ли Цзиньфэн, 2017: 25).

Торгово-экономическое сотрудничество является основой и воплощением стабильности и процветания государств-членов ШОС. Бао И приводит мнение казахстанского эксперта, который отмечает, что только с развитием экономики, дестабилизирующих факторов для стран членов ШОС станет меньше. В этой связи, углубление торгово-экономического сотрудничества, особенно стимулирование развития многостороннего торгово-экономического сотрудничества является ключевым. Вместе с тем, по поводу уровня торгово-экономического сотрудничества казахстанский эксперт отметил,

что в рамках ШОС проектов многостороннего сотрудничества мало, между странами-членами организации основной формой сотрудничества являются двухсторонние связи. Поэтому он призвал к усилению и углублению многостороннего сотрудничества и отметил, что в условиях новой международной обстановки только путем усиления и углубления многостороннего торгово-экономического сотрудничества можно добиться больших экономических успехов (Бао И, 2017: 337).

В настоящее время у ШОС уже имеются ресурсы и условия для ускорения процессов экономического сотрудничества:

Энергетические ресурсы. Страны-члены ШОС обладают богатыми запасами природных ресурсов, особенно значительными энергетическими ресурсами.

Технологии. Страны-члены ШОС относятся к числу экономически развивающихся стран. На основе стратегического сопряжения и реализации двух проектов – строительства Евразийского экономического союза и «Экономического пояса шелкового пути» – повысится уровень технического оснащения и улучшится эффективность промышленного производства в странах-членах ШОС.

Механизм сотрудничества. Двухстороннее сотрудничество постепенно перейдет в многостороннее, что неизбежно будет стимулировать процесс региональной интеграции. Используя все ресурсы страны-члены ШОС должны использовать энергетические и технологические преимущества и успешно решать вопросы, тормозящие развитие.

В процессе развития экономического сотрудничества ШОС должна обращать большое внимание на три аспекта:

Во-первых, совместными усилиями решить вопрос по созданию зоны свободной торговли для облегчения торговли и ускорения реализации соглашения «О создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок».

Во-вторых, определить принципы и условия для региональных инвестиций, расширить си-

стематизированное распределение инвестиций, освободить потенциал инвестиций среди стран-членов ШОС.

В-третьих, стимулировать финансовое сотрудничество и ускорить создание Банка развития и Фонда развития ШОС.

Заключение

Как считают китайские политологи, в частности, Ли Цзиньфэн, базовой составляющей для стран-членов ШОС остается приверженность «шанхайскому духу» и теории сотрудничества и развития, совместная работа по созданию «сообщества единой судьбы»; стимулирование сотрудничества в торговой области на фоне стратегии «Один пояс, один путь», твердая и непреклонная защита интересов всех членов ШОС на международной арене и расширение базы для всестороннего сотрудничества (Ли Цзиньфэн, 2017). Помимо этого, страны-члены ШОС создают показательные проекты для развития отстающих в экономическом развитии стран, способствуют всестороннему развитию ШОС в области безопасности, экономики и гуманитарных наук, а также активно продвигают работу по расширению состава организации (Ли Цзиньфэн, 2017).

Таким образом, с изменением geopolитической ситуации в мире, перед ШОС на современном этапе встают все новые и новые вызовы. Страны-члены ШОС должны прилагать максимум усилий для повышения своего международного статуса и влияния, усиления межрегионального сотрудничества в области безопасности и стимулирования экономического развития в своих странах. Все участники ШОС понимают, что стабильная и безопасная внешняя среда необходима для стимулирования всех видов экономического сотрудничества. А расширение ШОС предполагает не просто увеличение количества стран-членов и совокупной площади, занимаемой ими, но и высокий уровень эффективности решения вопросов, максимальную способность обеспечения региональной стабильности и безопасности, а также усиление влияния на международной арене и т.д.

Литература

Кашин В.Б. (2017) Перспективы сотрудничества в сфере международной безопасности в рамках Шанхайской организации сотрудничества // Проблемы обеспечения безопасности на пространстве ШОС. – М.: Издательство «Весь мир». С. 66-73.

Клименко А.Ф. (2017) Проблемы региональной безопасности и некоторые пути ее решения при реализации стратегии развития Шанхайской Организации Сотрудничества до 2025 года//Проблемы обеспечения безопасности на пространстве ШОС. М.: Издательство «Весь мир». С. 27-44.

Лузянин С.Г. (2017) Россия и Китай в ШОС 2017 года: глобальные и региональные измерения безопасности//Проблемы обеспечения безопасности на пространстве ШОС. – М.: Издательство «Весь мир». С. 66-73.

Уянаев С.В. (2017) О некоторых задачах ШОС в сфере безопасности в контексте китайской инициативы “Один пояс, один путь” // Проблемы обеспечения безопасности на пространстве ШОС. – М.: Издательство «Весь мир». – С. 119.

Бань Цзэцзинь (2017) «Идай, илу» бэйцзин ся Чжун-Э цзинмао хэцзодэ сяньчжуан, вэнти цзи цзянь (Текущая ситуация, проблемы и решения торгово-экономического сотрудничества Китая и России на фоне «Одного пояса, одного пути»). 班泽晋. “一带一路”背景下中俄经贸合作的现状、问题及建议. // 1994-2018 China Academic Journal Electronic Publishing House. – С.495-504 // <http://www.cnki.net>

Бао И. (2017) Чжун-Я гоцзя дуй Шанхай хэцзо цзучжи хэцзоды каньфа цзи лии сүцю. (Взгляд центральноазиатских государств на сотрудничество в ШОС и интересы). 包毅. 中亚国家对上海合作组织合作的看法及利益诉求。//上海合作组织发展报告(2017) (Доклады о развитии Шанхайской Организации Сотрудничества (2017). –北京: 社会科学文献出版社. – С.331-343.

Ван Цзянь. (2014) Шанхай хэцзо цзучжи фачжань цзиньчэн яньцзю. Дицой гунгун чаньпинъэ шицзяо (Исследование динамики развития Шанхайской организации сотрудничества). 王健. 上海合作组织发展进程研究。地区公共产品的视角。– 上海: 上海人民出版社. – 278 с.

Ли Баочжэнь. (2011) Шанхай хэцзо цзучжи юй Чжунгодэ хэпин фачжань. (Шанхайская организация сотрудничества и мирное развитие Китая). 李葆珍. 上海合作组织与中国的和平发展。–北京: 新华出版社. – 216 с.

Ли Цзиньфэн. (2017) Шанхэ цзучжи 2016 нянь фачжань синши фэнси юй чжаньван (Анализ развития ШОС в 2016 г. и ее перспективы). 李进峰. 上合组织2016年发展形势分析与展望. //上海合作组织发展报告(2017) (Доклады о развитии Шанхайской Организации Сотрудничества (2017). –北京: 社会科学文献出版社. – С.25.

Ли Чуйфа. (2010) Узбекистан и Киргизия по афганскому вопросу. 李垂发. 乌兹别克斯坦就阿富汗和吉尔吉斯斯坦问题阐明立场。//中国经济网. 12月, 2日。

Ми Цзюнь, Лю Янцзюнь. (2016) «Идай, илу» чан’ися Чжун-Э цзинцзи хэцзо. (Китайско-российское экономическое сотрудничество по инициативе «Один пояс, один путь»: новые тенденции, вызовы и меры). 米军, 刘彦君。“一带一路”倡议下中俄经济合作: 新趋势、挑战及应对 // 2016新兴经济体论坛 (Форум «Развивающаяся экономика» в 2016 г.). – 广州. – С.506.

Ми Цзюнь, Лю Янцзюнь. (2017) «Идай, илу» чан’и ся Чжун-Э цзинцзи хэцзо: синь цойши, тяочжань цзи индуй. 米军,刘彦君.“一带一路”倡议下中俄区域经济合作: 新趋势、挑战及应对. (Межрегиональное китайско-российское экономическое сотрудничество по инициативе «Один пояс, один путь»: новые тенденции, вызовы и ответы). – С. 499 // 1994-2018 China Academic Journal Electronic Publishing House. – С.495-504 // <http://www.cnki.net>

Сунь Ли. (2016) «Идай, илу» дуйцзе хэцзо: Чжун-Я гоцзя шицзюэды фэнси. 孙力。“一带一路”对接合作: 中亚国家视角的分析 (Сотрудничество посопряжению строительства Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза: взгляд государств Центральной Азии) // 欧亚经济 (Экономика Европы и Азии) 。 –北京. № 5. – С. 38.

У Хунвэй. (2017) 2016 нянь Чжун-Я жэдянь вэнти. (Горячие вопросы в Центральной Азии в 2016 году). 吴宏伟。2016年中亚热点问题 // “一带一路”视阈下俄罗斯东欧中亚与世界 — 高层论坛论文集 2017。(Сборник выступлений на форуме 2017 г. «Один пояс, один путь» – на пороге восточной части России, Центральной Азии и мира). 李永全主编。–北京: 中国社会科学出版社. – С.19-29.

У Хунвэй. (2017) Чжун-Я аньцюань юй вэньдин яньцзю. A study on Security and Stability in Central Asia. (Исследование безопасности и стабильности Центральной Азии). 吴宏伟。中亚安全与稳定研究。–北京: 社会科学文献出版社. – 393 с.

Хасакэситань цзян цзисюй сян Афухань тигун жэнъдаочжуи шоучжу (2010) (Казахстан продолжит оказывать гуманитарную помощь Афганистану). 哈萨克斯坦将继续向阿富汗提供人道主义援助。// 中国驻阿富汗经济商务参赞处网站. 12月, 2日。

Чжао Хуашэн. (2012) Шанхай хэцзо цзучжи. Пинси хэ фачжань. (Шанхайская организация сотрудничества. Обзор и развитие). 赵华胜。上海合作组织。评析和展望。–北京: 时事出版社. – 279 с.

Юй Цзяньхуа и др. (2008) Шанхай хэцзо цзучжи фэй чуаньтун аньцюань яньцзю (Исследование нетрадиционной безопасности Шанхайской организации сотрудничества). 余建华。上海合作组织非传统安全研究。–上海: 上海社会科学文献出版社. – 378 с.

References

Kashin V.B. (2017). Perspektivi sotrudnichestva v sfere mejdunarodnoi bezopasnosti v ramkah Shanxaiskoi organizatsii sotrudnichestva // Problemi obespecheniya bezopasnosti na prostranstve ShOS. – M.: Izdatelstvo «Ves mir». – S. 66-73.

Klimenko A.F. (2017). Problemi regionalnoi bezopasnosti i nekotoriye puti yee resheniya pri realizatsii strategii razvitiya Shanxaiskoi organizatsii sotrudnichestva do 2025 goda // Problemi obespecheniya bezopasnosti na prostranstve ShOS. – M.: Izdatelstvo «Ves mir». – S. 27-44.

Luzyanin S.G. (2017). Rossiya i Kitai v ShOS 2017 goda: globalniye i regionalniye izmereniya bezopasnosti // Problemi obespecheniya bezopasnosti na prostranstve ShOS. – M.: Izdatelstvo «Ves mir». – S. 66-73.

Uyanayev S^v. (2017). O nekotorih zadachah ShOS v sfere bezopasnosti v kontekste kitaiskoi initiativi «Odin poyas, odin put» // Problemi obespecheniya bezopasnosti na prostranstve ShOS. – M.: Izdatelstvo «Ves mir». – S. 119.

Ban Jiejin. «Yidai, yilu» beixia Zhong-E jingmao hezuode xianzhuang, wenti ji jianyi (Tekushaya situatsiya, problemi i resheniya torgovo-ekonomiceskogo sotrudnichestva Kitaya i Rossii na fone «Odnogo poyasa, odnogo puti»). 班泽晋 (2018). «一带一路»背景下中俄经贸合作的现状、问题及建议. // 1994-2018 China Academic Journal Electronic Publishing House. – S. 495-504 // http://www.cnki.net (In Chinese)

Bao Yi. Zhong-Ya guojia dui Shanghai hezuo zuzhi hezuode kanfa ji liyi suqiu. (Vzglyad tsentralnoaziatskih gosudarstv na sotrudnichestvo v ShOS i interesu). 包毅 (2017). 中亚国家对上海合作组织合作的看法及利益诉求。//上海合作组织发展报告 (2017) (Dokladi o razvitiu Shanxaiskoj organizatsii sotrudnichestva (2017). – Beijing: 社会科学文献出版社. – S.331-343. ISBN: 978-7-5201-0803-4 (In Chinese)

Wang Jian. Shanghai hezuo zuzhi fazhan jincheng yanjiu. Diqu gonggong chanpinde shijiao (Issledovaniye dinamiki razvitiya Shanxaiskoj organizatsii sotrudnichestva). 王健 (2014). 上海合作组织发展进程研究。地区公共产品的视角。– 上海: 上海人民出版社. – 278 s. (In Chinese)

Li Baozhen. Shanghai hezuo zuzhi ioy Zhongguode heping fazhan. (Shanxaiskaya organizatsiya sotrudnichestva i mirnoye razvitiye Kitaya). 李葆珍 (2011). 上海合作组织与中国的和平发展。– 北京: 新华出版社. – 216 s. (In Chinese)

Li Jinfeng. Shanghe zuzhi 2016 nian fazhan xingshi fenxi yu zhanwang (Analiz razvitiya ShOS v 2016 i yee perspektivi). 李进峰 (2017). 上合组织2016年发展形势分析与展望. //上海合作组织发展报告(2017) (Dokladi o razvitiu Shanxaiskoj organizatsii sotrudnichestva (2017). – 北京: 社会科学文献出版社. – S.25. ISBN: 978-7-5201-0803-4 (In Chinese)

Li Chuifa. Wuzibiekistan jiu Afuhan he Jierjisitan venti channing lichang (Poyasneniye pozitsiy Uzbekistana i Kirgizstana po afganskому voprosu). 李垂发(2010)。乌兹别克斯坦就阿富汗和吉尔吉斯斯坦问题阐明立场。//中国经济网. 12月, 2日. (In Chinese)

Mi Jun, Liu Yanjun. «Yidai, yilu» changyi xia Zhong-E quyu jingji hezuo: xin qushi, tiaozhan ji yingdui. (Mejregionalnoye kitaisko-rossijskoye ekonomiceskoye sotrudnichestvo po initiative «Odin poyas, odin put»: novye tendentsii, vizovi i otveti). – S.499. 米军,刘彦君.«一带一路»倡议下中俄区域经济合作: 新趋势、挑战及应对 (2018). // 1994-2018 China Academic Journal Electronic Publishing House. – S.495-504 // http://www.cnki.net (In Chinese)

Mi Jun, Liu Yanjun. (Kitaisko-rossijskoye ekonomiceskoye sotrudnichestvo po initiative «Odin poyas, odin put»: novye tendentsii, vizovi i otveti). 米军, 刘彦君 (2016). «一带一路»倡议下中俄经济合作: 新趋势、挑战及应对 () // 2016新兴经济体论坛 (Forum «Razvivayushaysya ekonomika» v 2016 g.). – 广州. – S.506. (In Chinese)

Sun Li. «Yi dai, yilu» dujiehezuo: Zhong-Ya guojia shijiude fengxi. (Sotrudnichestvo po sopryajeniyu stroitelstva Ekonomicheskogo poyasa Shelkovogo puti i Evrazijskogo ekonomiceskogo soyusa: vzglyad gosudarstv Tsentralnoy Azii) // 欧亚经济(Ekonomika Evropi i Azii)/ 孙力 (2016). «一带一路»对接合作: 中亚国家视角的分析。– 北京. № 5. – S.38. (In Chinese)

吴宏伟。2016 nian Zhong-Ya redian wenti. (Wu Hongwei. Goryachiye voprosi v Tsentralnoi Azii v 2016 godu). 2016年中亚热点问题 // «一带一路»视阈下俄罗斯东欧中亚与世界 — 高层论坛论文集 2017. (Sbornik vistupleniy na forume 2017 g. «Odin poyas, odin put» – na poroge vostochnoi chasti Rossii, Tsentralnoi Azii i mira). 李永全主编。– 北京: 中国社会科学出版社. – S.19-29. ISBN: 978-7-5203-0149-7 (In Chinese)

Wu Hongwei. Zhong-Ya anquan yu wending yanjiu. A study on Security and Stability in Central Asia. (Issledovaniye bezopasnosti i stabilnosti Centralnoi Azii). 吴宏伟 (2017)。中亚安全与稳定研究。– 北京: 社会科学文献出版社. – 393 s. (In Chinese)

Hasakesitan jian jisyui syang Afuhan tigung jen dao zhuyi shouzhu (Kazahstan prodoljit okazivat gumanitarnuyu pomosh Afanistanu). 哈萨克斯坦将继续向阿富汗提供人道主义援助 (2010). // 中国驻阿富汗经济商务参赞处网站. 2010年, 12月, 2日. (In Chinese)

Zhao Huasheng. Shanghai hezuo zuzhi. Pingxi he fazhan. (Shanxaiskaya organizatsiya sotrudnichestva. Obzor i razvitiye). 赵华胜 (2012)。上海合作组织。评析和展望。– 北京: 时事出版社. – 279 s. (In Chinese)

Yu Jianhua i dr. Shanghai hezuo zuzhi fei chuantong anquan yanjiu (Issledovaniye netraditsionnoi bezopasnosti Shanxaiskoj organizatsii sotrudnichestva). 余建华 (2008)。上海合作组织非传统安全研究。– 上海: 上海社会科学文献出版社. – 378 s. (In Chinese)